

ВАРВАРА ВИКТОРОВНА КАШИРИНА

доктор филологических наук, профессор кафедры основ гражданственности, Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова (Москва, Российская Федерация)

v_kashirina@mail.ru

«ВЕЛИКОСВЕТСКИЙ РАСКОЛ» В ОЦЕНКЕ РУССКИХ СВЕТСКИХ И ДУХОВНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА

Проанализирована критика евангелического учения, проповедниками которого в России выступили английский лорд Гренвиль Редсток и его ученик полковник Василий Александрович Пашков, со стороны светских и духовных писателей XIX века. Это учение получило название «великосветский раскол» по заглавию очерка Н. С. Лескова (1876) и нашло отражение в произведениях многих писателей второй половины XIX века. Несмотря на ряд влиятельных последователей, идеи нового учения не нашли поддержки в русском обществе. Критически отзывались об этом учении Н. С. Лесков, Ф. М. Достоевский, князь В. П. Мещерский, Л. Н. Толстой. С разоблачительными статьями против пашковщины выступили и духовные писатели. Среди них – известный богослов и духовный писатель XIX века святитель Феофан Затворник Вышенский (1815–1894), который из вышенского затвора написал семь обличительных писем-посланий против лжеучения Пашкова. В результате единодушной критики как светской, так и духовной печати новое учение было запрещено, его главный идеолог В. А. Пашков покинул Россию. Это был редкий пример единодушия светской и церковной печати в оценке религиозно-общественного течения в России во второй половине XIX века.

Ключевые слова: редстокизм, пашковщина, евангелическое учение, великосветский раскол, Феофан Затворник

«Великосветский раскол» – это заглавие очерка Н. С. Лескова, который появился в печати в 1876 году и дал название целому религиозно-философскому направлению, которое распространилось в русском обществе во второй половине XIX века. Появление и распространение нового учения связано с именами лорда Гренвиля Редстока и его ученика полковника Василия Александровича Пашкова. Новое евангелическое учение основывалось на отрицании церковных таинств (признавали только два таинства – крещение и евхаристию), иерархии, святых икон. Спасение достигалось только верой во Христа, при этом Священное Писание толковалось и понималось по личному усмотрению каждого человека.

Впервые в Россию Редсток приехал на Страстной неделе 1874 года и был принят во многих аристократических домах Санкт-Петербурга. Одним из аристократических салонов, где вел свою проповедь Редсток, был салон Юлии Денисовны Засецкой, который посещали многие русские писатели – Н. С. Лесков, Ф. М. Достоевский, французский посол Е. М. де Вогюэ, философ В. Соловьев и др., которые здесь познакомились с идеями редстокизма.

По воспоминаниям Анны Григорьевны Достоевской: «Ю. Д. Засецкая была редстокисткой, и Федор Михайлович по ее приглашению несколько раз присутствовал при духовных беседах лорда Редстока и других выдающихся проповедников этого учения»¹. В «Дневнике писателя» за 1876 год

Ф. М. Достоевский писал о своем собственном впечатлении от проповедника: «Мне случилось его <...> слышать в одной “зале” на проповеди, и, помню, я не нашел в нем ничего особенного: он говорил ни особенно умно, ни особенно скучно»². Однако влияние Редстока на религиозное сознание высшего света, по замечанию писателя, было огромно: «...он делает чудеса над сердцами людей; к нему льнут; многие поражены; ищут бедных, чтоб поскорей облагодетельствовать их, и почти хотят раздать свое имение»³. Причину этого Ф. М. Достоевский видел в оторванности высших слоев общества от православной традиции, в попрании идеи почвенничества: «Настоящий успех лорда Редстока зиждется единственно лишь на “обособлении нашем”, на оторванности нашей от почвы, от нации. Оказывается, что мы, то есть интеллигентные слои нашего общества, – теперь какой-то уж совсем чужой народик, очень маленький, очень ничтожненький, но имеющий, однако, уже свои привычки и свои предрассудки, которые и принимаются за своеобразность, и вот, оказывается, теперь даже и с желанием своей собственной веры. <...> Тут плачевное наше обособление, наше неведение народа, наш разрыв с национальностью, а во главе всего – слабое, ничтожное понятие о Православии»⁴.

Резким противником редстокистов выступил князь Владимир Петрович Мещерский (1839–1914), племянник Карамзина и соратник М. Н. Каткова и К. П. Победоносцева. Основатель первого в российской столице газетного еженедельника

«Гражданин» (его редактором в 1873–1874 годах был Ф. М. Достоевский) активно боролся против либеральных тенденций в русском обществе и отстаивал идеи монархизма. В еженедельнике был опубликован роман князя «Лорд-апостол в большом петербургском свете», который в 1876 году вышел отдельным изданием в четырех томах общим объемом в 1730 страниц. В образе английского проповедника лорда Хитчика, прототипом которого явился Редсток, автор едко высмеивал новомодного английского проповедника. В романе очень много параллелей с российской действительностью. Например, упоминается, что граф Симонов и его супруга, заручившись поддержкой лорда Хитчика, основывают среди аристократов «Общество по распространению нравственности и христианской этики», целью которого является преобразование всей России на новых нравственных и этических принципах. Английскому лорду, которым восхищается высшее общество, противостоят православные священники. Отец Леонид на собрании лорда разоблачает это лжеучение: «Братья, тот из вас, кто станет проповедником легкого спасения и легкого прощения грехов, тот является еретиком, посланником лжехриста. Горе тому, кто покидает лоно своей родной Церкви и не внимает ее учению. Ему придется дать отчет в своей слепоте и в том, что он увел своих детей, своих слуг и всех других меньших братьев с пути истинного, для которых он по сути должен был служить примером»⁵. За эту проповедь общество требует расправы с «жалким батюшкой», которого вскоре переводят на другое место.

В противовес высшему обществу, потерявшему духовные ориентиры, в романе нарисованы идеальные христианские образы монахов. Многие герои пережили духовный кризис и возвратились в лоно Православия. Например, князь Баянов покинул столицу и поселился в своем имении, где вскоре сблизился с насельниками монастыря и вновь обрел смысл жизни.

В 1876 году князь Владимир Петрович Мещерский обратился к лорду Редстоку с открытым письмом⁶. Письмо было написано параллельно на французском и русском языках. Отвечая на обвинения в создании карикатурного образа Редстока, князь пишет, что «герой моего романа не ваш портрет, милорд, но ваше подобие»⁷.

И далее, обращаясь к Редстоку, прямо заявляет, что «форма и сущность ваших учений противоречат началам нашей Церкви, они производят соблазн <...> троякого рода:

1) в установлении особенных молитвенных собраний – вне нашей Церкви для членов, к ней принадлежащих, причем эти собрания имеют не простой характер религиозных бесед, но соединяются с молитвословием и догматическими учениями.

2) причины этих собраний побуждают многих из ваших учеников и учениц проявлять осо-

бую преднамеренность, особый умысел, скажу больше – известное фанатическое упрямство, в объявлении себя публично последователями вашего учения, заведомо для них несогласного с учениями той Церкви, в которой они рождены и воспитывают детей своих.

3) и это самое важное, – так как несомненно доказано, что некоторые стороны, приводящего в восхищение учеников ваших, учения, вами проповедуемого, диаметрально противоположны учению Церкви, к которой почти все они принадлежат, и даже основным началам этой Церкви, то понятно, что такое восторженное сочувствие к этим именно сторонам вашего учения становится источником опасных религиозных заблуждений – в ущерб истине, всегда единой»⁸.

Вслед за Ф. М. Достоевским успех нового учения в России князь Владимир Мещерский объясняет тем, что «в большом свете, космополитическое воспитание издавна делало второстепенным обучение религии нашего народа»⁹.

Князь также обращается в Святейший Синод с требованиями запретить собрания редстокистов и выдворить «английского фарисея» из России.

В середине 70-х годов стали появляться и газетные статьи Н. С. Лескова об английском проповеднике, в которых «говорилось об его “еретическом вздоре”, что он несет “ахиною”, что, кажется, у нас “ему ничто не мешало быть умнее”, что “искать Иисуса в людях” надо не так, как это он делал...»¹⁰. Практически одновременно с появлением романа князя Мещерского в 1876 году в журнале «Православное обозрение»¹¹ стал печататься очерк Н. С. Лескова «Великосветский раскол», который имел подзаголовок, указывающий не столько на его художественность, сколько на историчность: «Лорд Редсток, его учение и проповедь. Очерк современного религиозного движения в Петербургском обществе», который в 1877 году был опубликован сразу в двух столицах тремя изданиями¹².

Иностраннй проповедник принес в общество новое учение, которое автор точно назвал «великосветским расколом», с идеей всеобщего оправдания – «все принявшие Христа спасены, и им не о чем за себя беспокоиться и плакать»¹³. Слушатели находятся в самообмане, они «уверены, что полчаса или четверть часа тому назад, при произнесении известных слов Редстока, между небом и салоном, где они собраны, произошел самый живой обмен сношений о записке нескольких овец этого “малого стада” в “книгу жизни”. Они спасены и не замечают, как они в эти минуты похожи на католиков, только что получивших папскую индульгенцию не только на те грехи, которые ими совершены в прошедшем, но и на те, кои, по всей вероятности, будут совершаться в будущем»¹⁴.

По мнению Лескова, у Редстока отсутствуют явные достоинства проповедника, но у него «есть

все, чтобы быть самым неувлекательным проповедником: копотливость и мешкатность, подрывающие доверие к тому, знает ли он, что хочет сказать, и при этом полнейшее отсутствие дара слова и самая неприятная дикция <...> Он никогда не готовится своей речи и она, должно признаться, от этого ничего не выигрывает: сначала он минут пять тихо молится, потом минуты три перелистывает Библию и потом нет-нет заговорит. По словам самых пламенных поклонниц лорда, “беседа его в начале всегда вяла и утомительна”. Им однако кажется, что “чем далее, тем он сильнее затрагивает души, облегчая каждому путь ко спасению верою во Христа, и живо представляя ту безысходную скорбь, которая ожидает всех, не избравших узкий путь”¹⁵.

Подробно Лесков описывает приемы сектантского проповедника: «Привет у него при встрече с знакомым заученный и всегда один и тот же: это: “Как вы себя душевно чувствуете?” – Затем второй вопрос: “Что нового для славы имени Господня?” Потом он тотчас же вынимает из кармана Библию, и раскрыв то или другое место, начинает читать и объяснять читаемое. Перед уходом из дома, прежде чем проститься с хозяевами, он становится при всех на колени и громко произносит молитву своего сочинения, – часто тут же импровизированную: потом он приглашает кого-нибудь из присутствующих прочесть другую молитву и слушая ее, молится. Его постоянные почитательницы и слушательницы, разумеется, читают молитву по-английски или по-французски, но если приглашение его относится к кому-нибудь не молящемуся на этих языках, то тот читает молитву по-своему: лорд тогда молится, шепча про себя свою молитву и только в конце гласно читаемой молитвы громко произносит: “Аминь”. Молитвы при нем стараются читать или заученные со слов Редстока, или собственного сочинения, “вылившиеся из души”»¹⁶.

В чем же заключался успех проповеди Редстока? По мнению Н. С. Лескова, прежде всего в его высоком титуле: «проповедующий лорд – это, как вы хотите, оригинально и так у нас необыкновенно, что дамы и джентльмены полюбопытствовали его послушать»¹⁷. В то время авторитет русского священства в глазах высшего общества был крайне низок¹⁸.

По мнению Лескова, любой отрывок из Библии, который цитировал лорд Редсток в защиту своего учения, можно интерпретировать совершенно иным образом. А сомнительная истина, неожиданно найденная одним человеком, не может быть представлена всему человечеству как новое учение о спасении.

В то же время отношение Н. С. Лескова к новым проповедникам было противоречивым. С одной стороны, он критиковал их деятельность как художник, с другой – активно сотрудничал с ними. В частности, печатался в журнале «Русский рабочий»,

издававшемся в Санкт-Петербурге (1875–1886), главным редактором которого была М. Г. Пейкер и где печатались материалы «Общества поощрения духовно-нравственного чтения».

4 января 1893 года в письме к Л. Н. Толстому Н. С. Лесков писал о своем поиске истины и веры, о внутренней путанице и неустроенности: «...я с ранних лет жизни имел влечение к вопросам веры, и начал писать о религиозных людях, когда это почиталось за непристойное и невозможное (“Соборяне”, “Запечатленный ангел”, “Однодум”, “Мелочи архиерейской жизни” и т. п.), но я все путался и довольствовался тем, что “разгребаю сор у святилища”, но я не знал – с чем идти во святилище. На меня были напоры церковников и Редстока (Засецкой, Пашкова и Ал. П. Бобринского), но от этого мне становилось только хуже: я сам подходил к тому, что увидал у Вас, но сам с собою я все боялся, что это ошибка, потому что хотя у меня светилось в сознании то же самое, что я узнал у Вас, но у меня все было в хаосе – смутно и нелепо, и я на себя не полагался; а когда услышал ваши разъяснения, логичные и сильные, – я все понял, будто как бы “припомнив”, и мне своего стало не надо, а я стал жить в свете, который увидал от Вас и который был мне приятнее, потому что он несравненно сильнее и ярче того, в каком я копался сам своими силами»¹⁹.

О редстокистах и пашковцах отзывался критически и Л. Н. Толстой, который присутствовал на некоторых собраниях пашковцев²⁰. В Дневнике от 13 марта 1889 года им была сделана запись: «Все они – и Пашк[ов], Radst[ock] проповед[уют]. – Я понял их, евангеликов, так: они от церковной безбожности очнулись и нашли более разумную и свободную и теплую веру в Хр[иста], искупившего своей кровью наши грехи и спасшего нас. И верят, и радуются. Но ошибка и тут большая: они чувствуют себя совершенными и всю энергию направляют на проповедь, предполагая, что совершенство жизни совершится бессознательно»²¹.

Через два года, в июле 1891-го, Л. Н. Толстой отвечал на вопрос, который волновал многих его современников: «Отчего успех Редстока в большом свете? Оттого, что не требуется изменения своей жизни, признания ее не правой, не требуется отречения от власти, собственности, князя мира»²².

В романе «Анна Каренина» (ч. VII, гл. XXI–XXII)²³ Л. Н. Толстой сатирически изобразил английского проповедника. Прототипами некоторых героев также стали известные редстокисты: графиня Елена Ивановна Шувалова – для образа графини Екатерины Ивановны Чарской в романе «Воскресение»²⁴, доктор Бедкер – для образа проповедника Кизеветтера и для образа англичанина, спутника Нехлюдова при обходе камер сибирской тюрьмы в романе «Воскресение»²⁵. Сюжет комедии «Пьяный винокур, или как чертенок крадущ-

ку заслужил», по мнению исследователей²⁶, был заимствован из литографированной картинки, распространенной в народе пашковцами.

По свидетельству современников, последователь Редстока – полковник Василий Александрович Пашков – заимствовал внешние приемы английского проповедника: «...беседы Пашкова представляют почти буквальное повторение или копию бесед Редстока: как там, так и здесь проповедник старается прежде всего подействовать на слушателя эффектностью внешней стороны беседы. Как Редсток открывал свои собрания молитвой собственного составления, так точно поступал и Пашков; как Редсток во время молитвы бросался в стул таким образом, что голову наклонял вниз, сложив руки на спинку стула, так точно – проделывал и Пашков. Как у Редстока молитва была бессвязна и однообразна по содержанию, такую же выходила молитва и у Пашкова»²⁷.

Если разоблачительные статьи против учения Редстока публиковали в основном светские писатели, то против учения Пашкова решительно выступили духовные лица, и прежде всего – святитель Феофан Затворник, который из вышенского затвора написал целый ряд статей и писем. По словам святителя, Пашков «есть злейший молоканин и хлыст, у которого – ни Церкви, ни таинств, ни священства, ни молитвословий, – ничего нет. Кайся, веруй в Господа и живи добре – и все тут. Прочее все – побоку. С этою проповедью он разъезжает всюду. И у себя дома собирает, и многих уже сбил с толку. Вот-вот объявит секту»²⁸. А в более поздних письмах к Н. В. Елагину утверждает даже, что учение Пашкова – «спиритская бесовщина»²⁹.

Святитель Феофан написал семь писем, которые были опубликованы в журнале «Душеполезное чтение» в период с марта 1880 по февраль 1881 года³⁰. Первое письмо было напечатано также отдельными изданиями в 1880 году в Москве и Санкт-Петербурге³¹. Отдельным изданием все семь писем, которые впоследствии вошли в состав сборника «Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни», вышли в 1881 году³².

В первом письме святитель Феофан пишет об истории христианства, о существовании некогда Единой Церкви и о различных «ниспадениях в ложь и тьму»³³ – католицизм, протестантизм, англиканство, редстокизм и пашковщину. Святитель по пунктам объясняет заблуждения пашковцев, основные из которых: мнение о том, что, кто исповедует Христа устами, тот уже принял Его, что можно молиться своими молитвами без крестного знамения и поклонов, что следует отрицать Церковь, поклонение святым, Божией Матери, не соблюдать посты, отрицать церковные Таинства, причастие и др.

Во втором письме святитель еще раз объясняет, что Редсток, а вслед за ним и Пашков, построил себе «ложное, но обольстительное

представление о христианстве» и всеми силами «старается набить его в головы других, полагая, что ратует за дело Божие и спасение братий»³⁴.

В третьем письме объясняется, в чем заключается привлекательность учения Пашкова, или, по словам святителя, – «кривда в его учении»³⁵. Это то, что спасение дается даром: «...слишком льготным представляется путь спасения. Уверовал, и все тут: и грехи прощены, и вечное наказание отменено, и падения не бойся, и добродетели все сами собою пошли из сердца, и Христос в тебя, и уж не взирая ни на что не покинет тебя, рай и Царство Небесное – твое, и под. – Остается только ликовать: ни трудов, ни опасений, ни боений, – дорога гладкая и превеселая»³⁶.

В четвертом письме содержится наиболее подробное опровержение заблуждений Пашкова, которое разбирается по 20 пунктам. Впоследствии именно это письмо с небольшими дополнениями приводилось в примечаниях во многих работах против пашковцев.

Основные пункты учения пашковцев, которые опровергает святитель³⁷:

1) Спасение совершилось, и все уверовавшие во Христа спасены.

2) Спасение даровано нам туне, а дары Божии, как непреложные и вечные, отняты быть не могут.

3) Человек спасается чрез веру во Христа.

4) Уверовавший во Христа и, следовательно, усвоивший себе искупление в собственность вечной гибели не подлежит.

5) Каждый уверовавший во Христа тотчас же получает отпущение грехов и избавляется от вечного наказания.

6) Для спасения следует принять в себя Христа. Для этого нужно сознать себя грешным. Уверовать во Христа, возблагодарить Его за все, что Он для нас сделал, сознать себя спасенными на веки и быть убежденными, что с этой минуты все грехи наши прощены и мы становимся неизменными причастниками жизни вечной.

7) Таким образом мы принимаем в себя Христа, который уже, невзирая ни на что, никогда не покидает нас, но всегда пребывает в нас.

8) Принявшему в себя Христа несвойственные смертные грехи; за грехи вообще он подлежит лишь временным наказаниям.

9) Вера во Христа, как дар Божий, никогда не отнимается у принявших в себя Христа, потому что дары Божии непреложны и вечны. Также остается при них и не отнимается у них благодать искупления.

10) Принявшему в себя Христа и потом согрешившему нужно лишь покаяться, и он тотчас получает непосредственное прощение, так как Христос есть неисчерпаемый источник милосердия и прощения.

11) Первым долгом принявшего в себя Христа должны быть благовествование, исповедание и проповедь.

12) Благовествование, проповедь и добрые дела суть непрменные последствия принятия в себя Христа.

13) Каждый принявший в себя Христа непременно творит добрые дела, которые не спасают человека, а суть плоды веры; из нее они вытекают сами собой.

14) Крещение не пользует того, кто сознательно не принял в себя Христа.

15) Каждый, принявший в себя Христа, может уразуметь все святое Писание и истолковывать его другим. Впрочем, до некоторой степени понимать Св. Писание может каждый, даже и не принявший в себя Христа.

16) Церковь сама по себе, а прежде всего нужно искать Христа.

17) Христос вселяется в людей грешных и нечистых, лишь бы они в Него веровали.

18) Бог так возлюбил мир, что для нашего спасения разлучился с Отцом Своим.

19) Все вечные награды и наказания равны. Обители многие значат именно многие, но не разные; так как у Бога нет лицеприятия.

20) Все дни равны, не исключая и Воскресения.

Последние три письма святитель посвящает разъяснению необходимости быть твердым в вере и избегать разных «новизн»: «...не шевелись, и не затевай новизн, а живи, как все жили и теперь живут по-церковному, усердно исполняя все уставы Церкви. Так делая, несомненно Богу угодишь и спасешься. А модничать станешь, – Бога прогневишь и душу свою сгубишь»³⁸.

Горячим сторонником святителя Феофана в борьбе с пашковцами стал староста Исаакиевского собора Санкт-Петербурга генерал Евгений Васильевич Богданович (1829–1914), известный издатель патриотических брошюр «Кафедра Исаакиевского собора». В 1883 году он издал в двух брошюрах «Открытые письма Пашкову старосты Исаакиевского собора». Эти издания были бесплатными и только в первые шесть лет были напечатаны тиражом в 50 тысяч экземпляров.

Благодаря многочисленным выступлениям как светских, так и духовных писателей в мае 1884 года на правительственном уровне были приняты меры к прекращению распространения учения Пашкова, сам Пашков уехал в Париж, где жил до самой смерти в 1902 году.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. М., 1964. Т. II. С. 94.

² Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1981. Т. 22. С. 98.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 98–99.

⁵ К<нязь> В. М<ещерский>. Лорд-апостол в большом петербургском свете. СПб.: М., 1876. Т. III. С. 268–269.

⁶ Lettre au lord Redstock / Письмо к лорду Редстоку. Кн. В. Мещерского. СПб.: Тип. К. В. Оболенского, 1876. На с. 3–25 – письмо опубликовано на французском языке, на с. 26–47 – на русском.

⁷ Lettre au lord Redstock / Письмо к лорду Редстоку. Кн. В. Мещерского. СПб.: Тип. К. В. Оболенского, 1876. С. 27.

⁸ Там же. С. 29–30.

⁹ Там же. С. 36.

¹⁰ Лесков А. Н. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям: В 2 т. М., 1984. Т. 2. С. 53.

¹¹ Православное обозрение. 1876. № 9. С. 138–178. № 10. С. 300–326; 1877. № 2. С. 294–334.

¹² Лесков Н. С. Великосветский раскол: Лорд Редсток, его учение и проповедь: Очерк соврем. религ. движения в Петерб. о-ве. С присовокуплением молитв пастора Берсье. М.: Унив. тип. (М. Катков), 1877. 119 с.

Лесков Н. С. Великосветский раскол: Лорд Редсток и его последователи: Очерк современного религиозного движения в Петерб. о-ве: В прил. I. Сентиментальное благочестие [Великосветский опыт простонародн. журнала]. (Этюд). [Разбор ежесмес. религиозно-нравственного изд. «Русский рабочий»]. 2. Молитвы паст. Берсье [в русском переводе]. 2-е изд., вновь просмотр. и доп. прил. СПб.: Тип. В. Тушнова, 1877. 366 с.

Лесков Н. С. Великосветский раскол: Лорд Редсток и его последователи: Очерк современного религиозного движения в Петерб. о-ве: В прил. I. Сентиментальное благочестие. (Этюд). II. Молитвы паст. Берсье. 3-е изд., вновь просмотр. и доп. прил. СПб.: Тип. В. Тушнова, 1877. 266 с.

¹³ Там же. С. 13.

¹⁴ Там же. С. 224.

¹⁵ Там же. С. 113–114.

¹⁶ Там же. С. 81–82.

¹⁷ Там же. С. 163.

¹⁸ По мнению о. Георгия Ореханова: «На фоне низкого социального статуса православного духовенства в XIX веке, когда случаи принятия сана дворянами были большой редкостью, значительный интерес представляет именно религиозное оживление в среде русской аристократии в 1870-е годы, связанное в первую очередь с именами Редстока и Пашкова» // Георгий Ореханов, протоиер. В. Г. Чертков в жизни Л. Н. Толстого. М.: ПСТБУ, 2014. С. 20.

¹⁹ Лесков Н. С. Полн. собр. соч.: В 11 т. М., 1958. Т. XI. С. 519–520.

²⁰ См.: Пругавин А. С. О Льве Толстом и о толстовцах: Очерки, воспоминания, материалы. Изд. 2-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. Репр. 1911. С. 96 («Однажды я встретил Льва Николаевича на собрании пашковцев, бывшем у Л. Ф. Сомовой»).

²¹ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1928–1958. Т. 50. С. 51.

²² Там же. Т. 52. С. 45.

²³ Там же. Т. 19. С. 310–318.

²⁴ Там же. Т. 33. С. 371 (коммент. Г. К. Гудзия).

²⁵ Там же. Т. 33. С. 372 (коммент. Г. К. Гудзия).

²⁶ Там же. Т. 26. С. 674 (коммент. Г. К. Гудзия).

- ²⁷ Терлецкий Г. Секта Пашковцев. СПб., 1891. С. 30.
- ²⁸ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собр. писем. Вып. I–II. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. Вып. II. Письмо 220. От 24 августа 1881 года. С. 22.
- ²⁹ Там же. Вып. VII–VIII. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. Вып. VII. Письмо 1140. От 30 декабря 1880 года. С. 137.
- ³⁰ Душеполезное чтение. 1880. Ч. I. Март. <Епископ Феофан>. Письмо к одному лицу в СПб по поводу появления там нового учителя веры. С. 295–331. Ч. II. Июль. <Епископ Феофан>. Второе письмо в СПб по случаю появления там нового учителя веры. С. 315–340. <Епископ Феофан>. Третье письмо в СПб по случаю появления там нового учителя веры. С. 341–369. Август. <Епископ Феофан>. Четвертое письмо в СПб по случаю появления там нового учителя веры. С. 397–430; 1881. Ч. I. Январь. <Епископ Феофан>. Пятое письмо в СПб по поводу появления там нового учения веры. С. 22–39. Февраль. <Епископ Феофан>. Шестое письмо в СПб по поводу появления там нового учения веры. С. 192–207. <Епископ Феофан>. Письмо седьмое в СПб по поводу нового явившегося там учения веры. С. 208–222.
- ³¹ Письмо к одному лицу в С.-Петербурге по поводу появления там нового учителя веры. М.: Унив. тип., 1880. 37 с.; Письмо к одному лицу в С.-Петербурге по поводу появления там нового учителя веры. [СПб.]: Тип. Ф. Г. Елеонского и К., ценз. 1880. 32 с.
- ³² Письма к одному лицу в С.-Петербурге по поводу появления там нового учителя веры. СПб., 1881. 148 с.
- ³³ Там же. С. 6–7.
- ³⁴ Там же. С. 33.
- ³⁵ Там же. С. 63.
- ³⁶ Там же. С. 55.
- ³⁷ См.: Там же. С. 82–108.
- ³⁸ Там же. С. 148.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Георгий Ореханов, протоиер. В. Г. Чертков в жизни Л. Н. Толстого. М.: ПСТБУ, 2014. 191 с.
2. Лесков А. Н. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям: В 2 т. М., 1984.
3. Пругавин А. С. О Льве Толстом и о толстовцах: Очерки, воспоминания, материалы. Изд. 2-е. Репр. 1911. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 323 с.
4. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собр. писем. Вып. I–VIII. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994.

Kashirina V. V., Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture (Moscow, Russian Federation)

ASSESSMENT OF THE “HIGH SOCIETY RIFT” BY RUSSIAN SECULAR AND SPIRITUAL WRITERS OF THE XIX CENTURY

The rising criticism of evangelic doctrine by secular and spiritual writers of the XIX century is analyzed in the article. In Russia, the English lord Granville Redstok and his pupil colonel Vasily Aleksandrovich Pashkov acted as energetic supporters of this criticism. This doctrine was called “The high society rift”. One of the works of N. S. Leskov (1876) was given the same name. The doctrine was also reflected in the works of multiple writers of the second half of the XIX century. Despite a significant number of influential followers, the ideas of the new doctrine did not find wide support in the Russian society. N. S. Leskov, F. M. Dostoyevsky, prince V. P. Meshchersky, L. N. Tolstoy and numerous spiritual writers were very critical of the new doctrine. Among them was a famous theologian and a spiritual writer of the XIX century St. Theophan the Recluse, also known as “Theophan Затворник” (1815–1894). He wrote seven accusatory articles against Pashkov’s false doctrine. As a result of unanimous criticism by both the secular and spiritual press a new doctrine was forbidden, and its main ideologist V. A. Pashkov left Russia. It was one of the rare examples of unity between secular and church press. They demonstrated solidarity in the assessment of the developing religious and social trends in Russia of the second half of the XIX century.

Key words: redstokizm, pashkovshchina, evangelic doctrine, split of high society, St. Theophan the Recluse

REFERENCES

1. Georgiy Orekhanov, protoierey. V. G. Chertkov v zhizni L. N. Tolstogo [V. G. Chertkov in the life of Leo Tolstoy]. Moscow, PSTBU Publ., 2014. 191 p.
2. Leskov A. N. Zhizn' Nikolaya Leskova po ego lichnym, semeynym i nesemeynym zapisyam i pamyatyam: V 2 t. [The life of Nikolai Leskov in his personal, family and non-family records and memories: 2 vol.]. Moscow, 1984.
3. Prugavin A. S. O L'Ve Tolstom i o tolstovtsakh: Ocherki, vospominaniya, materialy [About Leo Tolstoy and Tolstoyan: Essays, memories, material]. Ed. 2nd. Moscow, LIBROKOM Publ., 2012. 323 p.
4. Tvoreniya izhe vo svyatykh ottsa nashego Feofana Zatvornika: Sbranie pisem [The good works of Theophan the Recluse]. Issue I–VIII Ed. Holy Dormition Pskov-Caves Monastery and the publishing house “Pilgrim”, 1994.

Поступила в редакцию 18.08.2015